

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 December 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по седьмому
периодическому докладу Гватемалы***

1. Комитет против пыток рассмотрел седьмой периодический доклад Гватемалы (CAT/C/GTM/7) на своих 1689-м и 1692-м заседаниях (CAT/C/SR.1689 и 1692), состоявшихся 16 и 19 ноября 2018 года, и на своем 1711-м заседании, состоявшемся 3 декабря 2018 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление седьмого периодического доклада Гватемалы и отмечает, что доклад был представлен в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, что позволяет провести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом.

3. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, и дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения периодического доклада и в последующий период.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

a) принятие в 2016 году Декрета 18-2016 о создании в рамках Генеральной прокуратуры отделов, специализирующихся на таких преступлениях, как торговля людьми и фемицид, и Декрета 21-2016, на основании которого был утвержден Органический закон об Институте по вопросам оказания помощи и поддержки жертвам преступлений с целью гарантирования предоставления специализированной помощи женщинам;

b) принятие в 2016 году Декрета 44-2016 года, на основании которого был утвержден новый Миграционный кодекс, определяющий процедуры признания статуса беженца, предоставления политического убежища и гуманитарной помощи.

5. Комитет с удовлетворением отмечает инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

a) создание в судах и прокуратурах отделов, специализирующихся на преступлениях, связанных с насилием в отношении женщин, и открытие в 2018 году Второй апелляционной палаты по делам о фемициде;

---

* Приняты Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

b) принятие в 2014 году Государственной политики по борьбе с торговлей людьми и комплексной защите жертв (на 2014–2024 годы), а в 2018 году – Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми (на 2018–2022 годы);

c) Национальную политику в области предупреждения насилия и преступности, обеспечения безопасности граждан и мирного сосуществования (на 2014–2034 годы) и Национальный план действий по ее осуществлению, а также Национальную стратегию по предупреждению насилия и преступности (на 2017–2027 годы);

d) принятие в 2014 году Национальной политики по реформе пенитенциарной системы (на 2014–2024 годы);

e) принятие в 2014 году Протокола об осуществлении незамедлительных и превентивных мер по обеспечению безопасности правозащитников, а в 2018 году – Общей инструкции 5-2018 года, на основании которой был утвержден Протокол о расследовании преступлений, совершенных в отношении правозащитников;

f) утверждение в 2018 году Национальным институтом судебно-медицинской экспертизы процедуры проведения судебно-медицинского освидетельствования в рамках расследования случаев применения пыток или жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, процедуры судебно-медицинского освидетельствования живых лиц в рамках расследования случаев применения пыток или жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наличия соответствующих подозрений, а также Руководства по специальной судебно-психологической экспертизе, которое включает критерии Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни и Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола);

g) принятие в 2018 году Генеральной прокуратурой Общей инструкции 2-2018, в которой была утверждена модель рассмотрения дел подростков, находящихся в конфликте с законом, и их уголовного преследования, а также Инструкции 3-2018, определяющей механизмы рассмотрения, координации, расследования и контроля дел подростков, находящихся в конфликте с законом.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение в отношении посещения страны, благодаря чему в ней в рассматриваемый период побывали независимые эксперты, и рекомендует придерживаться этой практики.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. В пункте 28 своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/GTM/CO/5-6) Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении ряда приоритетных рекомендаций, в частности рекомендации в пункте 13, касающейся насилия в отношении женщин, рекомендации в пункте 14, касающейся нападений на правозащитников, и рекомендации в пункте 18, касающейся условий содержания под стражей. Комитет выражает признательность государству-участнику за ответы, представленные в этой связи 17 июля 2014 года в рамках процедуры последующих действий (CAT/C/GTM/CO/5-6/Add.1). С учетом этой информации Комитет считает, что рекомендации, сформулированные в пунктах 13, 14 и 18 предыдущих заключительных замечаний, были выполнены лишь частично (пункты 20, 21 и 36–39 ниже).

Квалификация пытки в качестве преступления

8. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник все еще не привело определение преступления пытки, в частности в статьях 201-бис и 425 Уголовного кодекса, в соответствие с положениями статьи 1 Конвенции, несмотря на неоднократные рекомендации Комитета (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 10, и CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 8) и постановление Конституционного суда от 17 июля 2012 года, но с удовлетворением отмечает создание технического комитета для представления в декабре 2018 года проекта закона об изменении определения преступления пытки (статьи 1 и 4).

9. Государству-участнику следует выполнить свои обязательства по Конвенции, о приверженности которым было вновь заявлено в ходе диалога с Комитетом, и ускорить законодательный процесс для внесения в приоритетном порядке поправок в соответствующие положения Уголовного кодекса с целью квалификации пыток в качестве уголовного преступления согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 9 своего замечания общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. Комитет напоминает о своей рекомендации (CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 8) относительно необходимости обеспечения того, чтобы никакие положения о сроке давности не распространялись на акты пыток.

Утверждения о применении пыток и жестоком обращении и основные правовые гарантии

10. Комитет вновь выражает обеспокоенность (CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 9) по поводу поступившей из надежных источников информации о пытках и жестоком обращении со стороны, главным образом, сотрудников полиции, в том числе о практике удушения наполненными перечным газом мешками и применении электрошока, а также о притеснениях и сексуальном насилии в местах содержания под стражей и лишения свободы. Комитет сожалеет, что не всегда соблюдаются основные правовые гарантии, в частности право предстать перед компетентным судебным органом в сроки, установленные законом. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о процедурах, обеспечивающих соблюдение гарантий и процессуальных норм на практике (статьи 2, 4, 12 и 16).

11. Государству-участнику следует:

а) недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить о том, что любое лицо, которое совершает такие деяния или иным образом причастно к применению пыток, или лицо, с согласия или по подстрекательству которого применяются пытки, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких действий и подвергаться уголовному преследованию и соответствующему наказанию;

б) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, с момента их заключения под стражу по закону и на практике предоставлялись, в соответствии с международными нормами, все основные правовые гарантии, в частности: i) право на незамедлительную помощь со стороны адвоката или общественного защитника; ii) право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование квалифицированным и независимым врачом при одновременном обеспечении того, чтобы врачи могли конфиденциально и без страха преследования сообщать о следах пыток или жестокого обращения в независимый следственный орган; iii) право быть информированными о причинах задержания и характере предъявляемых обвинений на понятном для них языке; iv) право на регистрацию факта заключения под стражу при одновременном обеспечении строго контроля

за соблюдением требований о регистрации фактов заключения под стражу и наложения взысканий на сотрудников, не соблюдающих эти требования или не обеспечивающих их соблюдение со стороны подчиненных; v) право на незамедлительное информирование родственника или третьей стороны об их задержании; и vi) право на безотлагательное препровождение к судье;

с) обеспечивать аудиовизуальную запись допросов лиц, заключенных под стражу, содержание таких записей в безопасном месте и под контролем надзорных органов, а также предоставление этих записей в распоряжение следователей, задержанных и адвокатов;

d) обеспечивать, чтобы судьи, прокуроры и государственные защитники осуществляли надлежащий надзор за задержаниями, активно опрашивали задержанных об обращении с ними во время содержания под стражей и запрашивали проведение судебно-медицинской экспертизы во всех случаях, когда имеются основания полагать, что лицо, представшее перед ними, возможно, стало жертвой пыток или принуждения.

Акты коррупции

12. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными утверждениями о коррупции в судебной системе, исправительных учреждениях и полиции государства-участника, а также сообщениями о том, что в своем большинстве такие акты остаются безнаказанными. Комитет также обеспокоен тем, что решение не продлевать мандат Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале может привести к регрессу в борьбе с безнаказанностью и в международном сотрудничестве в этой области. В частности, Комитет с озабоченностью отмечает сохранение практики, которая известна под названием «талача» и в соответствии с которой лица, лишённые свободы, вынуждены платить взятки в целях избежания телесных наказаний, получения медицинской помощи, продуктов питания и любых других тюремных благ (статьи 2, 10 и 12).

13. Государству-участнику следует принять безотлагательные и срочные меры по искоренению коррупции в полиции, пенитенциарной и судебной системе, поскольку она является одним из препятствий на пути эффективного осуществления Конвенции. В частности, государству-участнику следует усилить поддержку органов прокуратуры и укреплять их потенциал в целях расследования случаев коррупции и судебного преследования виновных, а также проводить независимые проверки и организовывать программы подготовки государственных должностных лиц для обеспечения транспарентности их работы. Кроме того, Комитет предлагает государству-участнику пересмотреть свое решение не продлевать в 2019 году мандат Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале. Он также просит государство-участник сообщить о мерах, принятых в целях борьбы с коррупцией, и возникших в этой области трудностях, и представить информацию о количестве должностных лиц, в том числе высокого ранга, которые были подвергнуты судебному преследованию и наказаны за коррупцию.

Национальный механизм по предупреждению пыток

14. Комитет отмечает назначение в августе 2018 года трех из пяти докладчиков Национального управления по предупреждению пыток, а также намерение увеличить его бюджет, но обеспокоен тем, что процесс отбора кандидатов до последнего времени был непрозрачным и неоправданно затянутым и что наличие опыта или специализации в области прав человека не являлось одним из его критериев. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о невыполнении правового мандата Управления в связи с отсутствием публичных заявлений и механизма контроля за реализацией его рекомендаций компетентными органами, о неэффективном использовании ресурсов и низкой отдаче от его работы, а также о том, что состав его сотрудников не является многодисциплинарным и многокультурным по своему характеру. Комитет особенно встревожен использованием этого учреждения в качестве инструмента для оказания давления на судей, борющихся с коррупцией, о чем свидетельствуют обвинения,

которые были выдвинуты в адрес судей Ирис Ясмины Барриос и Эрики Лорены Аифан Давила в деле *Биткова* и в которых утверждается, что их методы судебного производства могут быть приравнены к пыткам. Комитет выражает сожаление по поводу ограниченного участия в работе Национального управления по предупреждению пыток представителей гражданского общества, поскольку они не входят в состав его консультативного совета, а также отсутствия закона, который бы регулировал деятельность Управления в соответствии с международными нормами, и политики, направленной на сведение к минимуму риска репрессий в отношении лиц, сообщающих о нарушениях (статья 2).

15. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы следующий процесс отбора докладчиков Национального управления по предупреждению пыток был открытым, транспарентным, партисипативным и инклюзивным, соответствовал критериям независимости, гендерного и этнического баланса, и основывался на объективной оценке профессиональной квалификации, моральных качеств и признанной компетенции в различных междисциплинарных областях, включая здравоохранение (см. статью 18 Факультативного протокола и CAT/OP/12/5, пункты 17–20). Комитет также настоятельно призывает государство-участник:

а) проводить регулярную оценку работы Национального управления по предупреждению пыток, в том числе эффективности использования ресурсов и процесса отбора персонала;

б) обеспечить, чтобы Национальное управление по предупреждению пыток могло получать незамедлительный доступ во все места лишения свободы и конфиденциально встречаться с заключенными, а также следить за принятием последующих мер в связи с выводами, препровождаемыми компетентным органам, и выносимыми ею рекомендациями, и чтобы при любых обстоятельствах уважалась и гарантировалась независимость судебных органов;

в) обеспечить, чтобы неправительственные организации имели свободный доступ во все места лишения свободы, создать консультативный совет национального механизма по предупреждению пыток и обеспечить его эффективную работу;

г) укреплять методы работы Национального управления по предупреждению пыток, включая принятие внутренних правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, и проводить политику, направленную на сведение к минимуму риска репрессий в отношении лиц, сообщающих о применении пыток и жестокое обращение, в том числе в ходе посещения мест лишения свободы.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

16. В связи с утверждениями о применении пыток и жестокое обращение Комитет обеспокоен тем, что на сегодняшний день вынесено лишь четыре приговора за применение пыток в период 2012–2018 годов. Он также с беспокойством отмечает, что несмотря на 188 жалоб на применение пыток и 308 жалоб на преступления, связанные с применением пыток, которые были зарегистрированы Прокуратурой в период 2012–2015 годов, и еще 233 жалобы, зарегистрированные Национальным управлением по предупреждению пыток в период 2015–2018 годов, большинство из них по-прежнему находится на стадии расследования. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что большинство зарегистрированных дел против сотрудников полиции и тюрем расследовались в качестве менее серьезных по своему составу правонарушений и сожалеет, что государство-участник не представило статистических данных о числе расследований, возбужденных прокурорами *ex officio*. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о мерах, принятых для обеспечения независимости и беспристрастности расследований, проводимых Государственной прокуратурой (статьи 2, 12, 13 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки или жестокое обращение расследовались в безотлагательном порядке и на беспристрастной основе, чтобы не было никаких институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми правонарушителями и чтобы расследования возбуждались *ex officio* всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки или жестокого обращения;

б) создать независимый, эффективный и конфиденциальный механизм, благодаря которому жертвы пыток и жестокого обращения, лишенные свободы во всех местах содержания под стражей и тюрьмах, могли направлять жалобы непосредственно в Прокуратуру, и обеспечить на практике защиту жертв и лиц, сообщающих о применении пыток и жестоком обращении, от любых репрессий;

в) содействовать проведению структурной реформы Национальной гражданской полиции, в том числе пересмотру механизмов внутреннего расследования, в целях повышения их эффективности и обеспечения их полной институциональной и иерархической независимости от лиц, находящихся под следствием;

г) соблюдать принцип презумпции невиновности лиц, находящихся под следствием по обвинению в применении пыток или жестоком обращении, и в то же время обеспечивать их незамедлительное отстранение от должности на весь период проведения расследований, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить вменяемое им в вину деяние, прибегнуть к репрессалиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

д) обеспечивать, чтобы подозреваемые должным образом привлекались к суду и, в случае признания их виновными, несли наказание, соответствующее тяжести совершенных ими деяний. Комитет обращает внимание на пункт 10 своего замечания общего порядка № 2 (2008), в котором он подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, при том что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции;

е) повышать уровень подготовки прокуроров, судебно-медицинских экспертов и судей в целях проведения более качественных расследований, научного анализа доказательств, правильной квалификации преступных деяний и судебного разбирательства по этим делам.

Чрезмерное использование превентивного заключения под стражу

18. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 20 и CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 17) в отношении чрезмерного использования превентивного заключения под стражу, при том что, согласно данным, представленным делегацией, на долю лиц, заключенных под стражу в превентивном порядке, приходится 51,58% всех содержащихся под стражей лиц. Комитет также обеспокоен тем, что значительная часть таких лиц находится в превентивном заключении за совершение мелких правонарушений и даже по прошествии предельных сроков. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязательное превентивное заключение под стражу в случае повторного совершения нарушения или в случае совершения определенных преступлений, в том числе тех, которые подпадают под действие Закона о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что факторами практически автоматического применения превентивного заключения под стражу и его длительных сроков являются частые случаи приостановления слушаний, давление со стороны средств массовой информации и требования общественности обеспечить безопасность. Комитет отмечает принятие в 2016 году Закона о применении электронных средств контроля в процессе уголовного разбирательства, но выражает сожаление по поводу того, что

оплачивать использование электронного устройства, если только компетентный судья не примет иного решения, должно лицо, которое и будет его носить, что может представлять собой дискриминацию в случае тех лиц, которые не в состоянии оплатить соответствующие расходы (статьи 2, 11 и 16).

19. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные, судебные и административные меры для решения проблемы чрезмерного использования превентивного заключения под стражу, в частности:

a) сократить масштабы использования превентивного заключения под стражу, которое должно применяться в исключительном порядке на основе принимаемого в каждом конкретном случае решения о том, что такая мера является пропорциональной, обоснованной и необходимой в соответствии с нормативными требованиями, касающимися наличия риска того, что предполагаемый правонарушитель скроется от правосудия или воспрепятствует расследованию, при этом оно ни в коем случае не должно быть обязательным для всех лиц, обвиняемых в совершении какого-либо конкретного преступления;

b) поощрять и контролировать применение мер, альтернативных превентивному заключению под стражу, и обеспечивать, чтобы их применение, в частности электронных средств контроля, соответствовало критериям равенства и недискриминации;

c) создать единый и автоматизированный реестр лиц, лишенных свободы, который бы позволял определять истечение сроков превентивного заключения под стражу или тюремного заключения;

d) следить за тем, чтобы судебные органы продолжали предпринимать усилия по контролю за необходимостью, пропорциональностью и продолжительностью превентивного заключения под стражу и ускорили судопроизводство, с тем чтобы не допускать приостановления слушаний;

e) предоставлять компенсацию жертвам необоснованного превентивного заключения.

Условия содержания под стражей

20. Несмотря на меры, принятые государством-участником (подпункт d) пункта 5 выше), и планы построить и реконструировать новые центры содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимся ростом численности заключенных, при том что уровень переполненности тюрем, согласно данным, представленным делегацией, составляет 269,66%, а в случае некоторых центров – 500%. Комитет обеспокоен тем, что из-за переполненности тюрем государство-участник продолжает использовать полицейские участки в качестве центров для отбывания сроков тюремного заключения. Кроме того, несмотря на представленную делегацией информацию, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о: i) совместном содержании лиц, находящихся под следствием, и осужденных лиц; ii) недостаточном количестве программ в области реабилитации и социальной реинтеграции; iii) неудовлетворительных санитарно-гигиенических условиях, отсутствии доступа к питьевой воде и достаточному и надлежащему питанию; и iv) недостаточном объеме медицинских услуг, предоставляемых наркоманам и лицам, страдающим психическими расстройствами. Он также сожалеет по поводу отсутствия медицинского персонала, медикаментов и оборудования и недостатков в организации перевода заключенных в больницы, хотя с удовлетворением отмечает подписание межведомственного протокола об обеспечении надлежащей координации такого перевода. Комитет сожалеет, в частности, по поводу отсутствия систематического и тщательного медицинского осмотра при поступлении в пенитенциарное учреждение, который бы позволял на раннем этапе выявлять инфекционные заболевания, например вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) и туберкулез, и их незамедлительное лечение (статьи 2, 11 и 16).

21. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры с целью приведения условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), и в частности:

a) активизировать усилия по сокращению переполненности мест содержания под стражей, главным образом путем эффективного использования существующих альтернативных мер, таких как смягчение наказания и применение прогрессивной системы;

b) прекратить практику использования полицейских участков в качестве мест для отбывания сроков тюремного заключения;

c) обеспечить раздельное содержание лиц, находящихся под следствием, и осужденных, а также обращение с ними в соответствии с их правовым статусом;

d) выделить на политику в области реформы пенитенциарной системы целевые бюджетные ассигнования и осуществить планы по строительству, реконструкции и расширению центров содержания под стражей, обеспечив при этом надлежащие санитарно-гигиенические условия, питание и доступ к питьевой воде;

e) обеспечивать в сотрудничестве со службами системы здравоохранения непрерывность процесса получения медицинской помощи в тюрьмах, в частности в случае ВИЧ, туберкулеза, наркозависимости, психического расстройства и беременности, а также быстро переводить соответствующих лиц в больницы в случаях необходимости оказания им неотложной медицинской помощи;

f) обеспечить наличие достаточного медицинского персонала, оборудования и медикаментов, а также доступ заключенных по прибытии в пенитенциарное учреждение к скорейшему, насколько это возможно, и тщательному, насколько это необходимо, медицинскому осмотру в целях выявления их потребностей в медицинской помощи, инфекционных заболеваний, и возможно, фактов жестокого обращения;

g) расширить доступ заключенных к программам реабилитации и социальной реинтеграции.

Насилие среди заключенных и случаи смерти в местах содержания под стражей

22. Комитет вновь выражает обеспокоенность (CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 18) по поводу увеличения числа случаев насильственной смерти в тюрьмах, при том что в период с января по октябрь 2018 года было зарегистрировано 42 случая насильственной смерти и 52 случая смерти по естественным причинам, а также в связи с сообщениями об отсутствии протоколов для расследования этих случаев. С учетом этих сведений Комитет с сожалением отмечает отсутствие официальной информации о результатах расследований и принятых превентивных мерах. Он также выражает обеспокоенность в связи с сохранением высокого уровня насилия между соперничающими группами заключенных, которые представляют собой криминальные структуры, занимающиеся в тюрьмах вымогательством и выполняющие функции самоуправления. В этой связи он с обеспокоенностью отмечает сообщения о широких масштабах продажи и употребления наркотиков, а также о контрабанде и применении огнестрельного оружия в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, он выражает обеспокоенность в связи с сообщениями об унижающем достоинство обращении, физическом и сексуальном насилии в отношении заключенных со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений (статьи 2, 12, 13 и 16).

23. Государству-участнику следует активизировать усилия в целях:

a) регистрации и документирования всех случаев насилия в соответствии со Стамбульским протоколом, а также оперативного, тщательного

и беспристрастного расследования всех случаев насилия, смерти, пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, проводя для этого соответствующие вскрытия, как это предусмотрено Миннесотским протоколом, и анализ на предмет установления возможной ответственности государственных служащих и их руководителей, а также надлежащего наказания виновных и предоставления адекватного возмещения семьям жертв;

b) принятия мер для предотвращения и сокращения масштабов насилия среди заключенных, расследования случаев незаконного оборота и контрабанды огнестрельного оружия и наркотиков и вымогательства в тюрьмах и возобновления эффективной борьбы с ними. Кроме того, государству-участнику следует заново оценить эффективность программ по профилактике самоубийств в тюрьмах и продолжать собирать подробные сведения по данной проблеме;

c) нанимать и подготавливать достаточный контингент тюремного персонала для обеспечения адекватного соотношения заключенных и персонала.

Случаи смерти и жестокого обращения в приютах и центрах содержания под стражей для подростков

24. Комитет выражает особое беспокойство по поводу пожара в приюте Вирген-де-ла-Асунсьон 8 марта 2017 года, который привел к гибели 41 девочки из-за того, что дети были закрыты в классе после попытки побега и не были освобождены охранявшей их полицией. Комитет принимает к сведению информацию о ведущихся расследованиях, но выражает озабоченность по поводу сообщений о квалификации деяний в качестве мелких правонарушений без учета того, что их конечной целью, возможно, является запугивание, непроведение расследований в связи с утверждениями о жестоком обращении, сексуальных надругательствах и торговле людьми в этом центре и задержках с выплатой пожизненной пенсии выжившим и семейных пособий другим родственникам, хотя и отмечает, что такая компенсация будет предоставлена ретроактивно. Комитет вновь выражает обеспокоенность (CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 19) по поводу высокого уровня переполненности центров для подростков, находящихся в конфликте с законом, хотя он и снизился, антисанитарных условий, высоких показателей насилия, беспорядков и пожаров в таких центрах, но приветствует проект по созданию новых центров социальной реабилитации и реинтеграции, а также принятие процедур проведения расследований с учетом потребностей подростков, находящихся в конфликте с законом (подпункт g) пункта 5 выше). Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о раздельном содержании находящихся в конфликте с законом подростков различных возрастных групп, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о совместном содержании подростков и молодых людей в центрах, известных как «Гавиотас» и «Горрионес» (статьи 2, 4, 12–14 и 16).

25. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры в целях:

a) оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений об убийствах, пытках, жестоком обращении, сексуальных надругательствах и торговле детьми и подростками в приюте Вирген-де-ла-Асунсьон как до, так и после событий, происшедших 8 марта 2017 года, а также в других приютах или местах содержания под стражей, и обеспечения того, чтобы предполагаемые виновные, равно как и их старшие должностные лица, которые знали или должны были знать о совершении таких действий, были привлечены к судебной ответственности и в случае признания их вины наказаны соразмерно тяжести совершенных ими деяний;

b) оперативного предоставления всеобъемлющего возмещения детям и подросткам, ставшим жертвами таких деяний, и их семьям, в том числе подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, а также средства для возможно более полной реабилитации;

с) разработки государственной политики, направленной на предотвращение помещения детей и подростков в специальные учреждения и оказание поддержки семьям и специальным службам на уровне общин, и гарантирования того, чтобы разлучение ребенка с его семьей по причинам обеспечения защиты, задержания или тюремного заключения могло производиться лишь в исключительных случаях и на минимально возможный срок и обеспечения в исключительных случаях и на максимально короткий срок;

d) безотлагательного улучшения условий содержания в приютах и местах лишения свободы для детей и подростков в том, что касается санитарии, гигиены и безопасности, гарантирования раздельного содержания подростков и взрослых, осуществления надлежащих социально-образовательных программ и программ в области реабилитации, основанных на соблюдении принципа культурного многообразия, и обеспечения соответствующей профессиональной подготовки персонала и проведения периодических проверок.

Расследование актов пыток и других грубых нарушений, совершенных в период внутреннего вооруженного конфликта

26. Комитет признает прогресс, достигнутый в последнее время в расследовании ряда дел о грубых нарушениях, которые были совершены в ходе внутреннего вооруженного конфликта, например решения по делу *Сенур Зарко* и делу *Молина Тайссен*, но по-прежнему обеспокоен тем, что большинство нарушений остаются безнаказанными. Комитет особенно обеспокоен проектом закона № 5377, который предусматривает объявление амнистии за грубые нарушения прав человека, совершенные в этот период. Он также обеспокоен сообщениями об угрозах и ложных заявлениях в адрес жертв, свидетелей и сотрудников системы правосудия, как это, например, имело место в деле *Молина Тайссен*. Комитет выражает обеспокоенность в связи с оправданием Хосе Маурисио Родригеса Санчеса, бывшего начальника военной разведки, несмотря на то, что Трибунал «В» по делам высокого риска в том же решении подтвердил, что в период с 1982 года по 1983 год военнослужащие совершили преступление геноцида в отношении общин майя-ишиль, хотя и отмечает, что это решение в настоящее время находится на стадии обжалования. Он также обеспокоен тактикой проволок, которые ставят под угрозу доступ к правосудию, принимая во внимание преклонный возраст жертв и преступников. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что в деле принятия законопроекта № 3590 о создании национальной комиссии по розыску пропавших без вести лиц с 2007 года не произошло никаких подвижек, и это несмотря на соответствующие судебные решения и предыдущие рекомендации Комитета (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 11), хотя он принимает к сведению новую инициативу, призванную содействовать созданию такой комиссии (статьи 2, 12 и 16).

27. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 15, и CAT/C/GTM/CO/5-6, пункты 10 и 11) и настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечить, чтобы все грубые нарушения прав человека, совершенные в ходе внутреннего вооруженного конфликта, в особенности массовые убийства и акты пыток, сексуального насилия и насильственных исчезновений, были незамедлительно расследованы, а лица, являющиеся в физическом и интеллектуальном отношении авторами таких преступлений, включая геноцид народности ишиль, подверглись наказанию сообразно тяжести их деяний, в том числе в рамках системы подчинения. Государству-участнику следует исключить возможность амнистии или помилования в какой бы то ни было иной форме за совершение преступления в виде применения пыток, поскольку это будет являться нарушением положений Конвенции;

b) обеспечивать эффективную защиту жертв, свидетелей и их семей, а также всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и не допускать их повторной виктимизации;

с) гарантировать условия безопасности и независимости для сотрудников судебных органов и принять необходимые меры для того, чтобы действия или бездействие, нападения и репрессии, объектом которых они могут стать, не препятствовали судебному разбирательству;

d) активизировать усилия по установлению местонахождения и идентификации всех лиц, которые стали жертвами насильственных исчезновений во время внутреннего вооруженного конфликта, путем создания национальной комиссии по розыску пропавших без вести лиц и единого централизованного реестра таких лиц, как это было рекомендовано в решении по делу *Молина Тайссен*.

Возмещение

28. Комитет отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в деле принятия последующих мер в связи с решениями Межамериканской комиссии и Межамериканского суда по правам человека, но выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что компенсация, предоставляемая жертвам, не всегда соответствует суммам, присужденным в этих решениях, и что государство-участник уделяет приоритетное внимание финансовой компенсации, а не другим мерам. Кроме того, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информации о мерах по предоставлению возмещения и компенсации, в том числе о средствах реабилитации, которые были предписаны национальными судами и эффективно осуществлены в интересах жертв пыток или их семей в течение рассматриваемого периода. Что касается мер, принятых для обеспечения предоставления возмещения жертвам нарушений прав человека в ходе внутреннего вооруженного конфликта, то Комитет по-прежнему обеспокоен ограниченностью бюджетных ассигнований на цели Национальной программы компенсации, административными и языковыми барьерами на пути получения возмещения ввиду необходимости документирования случаев, задержками в процедурах и незначительным числом лиц, фактически получивших компенсацию (статья 14).

29. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он подробно разъясняет содержание и сферу охвата налагаемых Конвенцией обязательств в отношении предоставления жертвам пыток полного возмещения. В частности, государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включающее подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, меры по реституции и сатисфакции, а также средства для возможно более полной реабилитации и гарантии неповторения;

b) провести в сотрудничестве с соответствующими организациями гражданского общества оценку существующих потребностей в области реабилитации жертв пыток;

c) продолжать предпринимать усилия с целью принятия законодательных и иных необходимых мер для обеспечения того, чтобы все лица, ставшие жертвами пыток в ходе внутреннего вооруженного конфликта, получили полное возмещение, выделять Национальной программе возмещения ресурсы, необходимые для ее функционирования, и облегчать доступ для жертв с помощью упрощенных механизмов, учитывающих культурные и гендерные аспекты, и обеспечения, если необходимо, устного перевода.

Принудительное помещение инвалидов и лиц, употребляющих наркотики, в специализированные центры и жестокое обращение с ними

30. Комитет отмечает усилия, предпринятые для обеспечения того, чтобы в психиатрической больнице им. Федерико Мора обычные пациенты содержались отдельно от пациентов, которым предъявлены уголовные обвинения, но по-прежнему обеспокоен случаями сексуального и физического насилия в отношении пациентов,

что было признано делегацией, и выражает сожаление по поводу ограниченности представленной государством-участником информации о результатах расследований по фактам насилия в рассматриваемый период. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о применении меры изоляции и механических или химических смирительных средств в отношении инвалидов в больнице им. Федерико Мора, а также детей и подростков-инвалидов в приюте Вирген-дель-Сокорро и социальном центре Св. брата Педро, но приветствует представленную делегацией информацию о введении в 2017 году запрета на применение меры изоляции. Комитет также обеспокоен сообщениями о принудительном помещении лиц, употребляющих наркотики, в частных центрах дезинтоксикации, где они подвергаются жестокому обращению (статьи 2, 12, 13 и 16).

31. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/GTM/CO/5-6, пункты 20 и 21) и призывает государство-участник:

а) уделять приоритетное внимание воссоединению семей и использованию услуг медицинских и социальных служб на уровне общин в качестве альтернативы институционализации лиц с психическими и психосоциальными расстройствами, а также лиц, употребляющих наркотики;

б) избегать принудительной госпитализации или принудительного помещения в специализированные учреждения по медицинским соображениям, за исключением случаев, когда эта мера абсолютно необходима, является крайней и рассчитана на максимально короткий срок, и лишь тогда, когда она сопровождается надлежащими процессуальными и материальными гарантиями, такими как пересмотр соответствующего решения в судебном порядке на начальном и всех последующих этапах, неограниченный доступ к адвокату, а также наличие механизмов для подачи и рассмотрения жалоб;

с) обеспечить, чтобы при лечении соблюдался принцип получения от затрагиваемых лиц свободного, предварительного и осознанного согласия и чтобы механические или химические смирительные средства применялись лишь в качестве крайней меры для предотвращения риска нанесения ущерба соответствующему лицу и другим лицам и только в тех случаях, когда все другие разумные варианты не позволяют удовлетворительным образом предотвратить этот риск. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы применение смирительных средств строго фиксировалось в специальных реестрах, а злоупотребления эффективно расследовались, а виновные, если они будут признаны таковыми, несли уголовную ответственность;

д) обеспечить проведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований в связи со всеми жалобами на жестокое обращение и сексуальное насилие в отношении пациентов в больнице им. Федерико Мора, центрах для несовершеннолетних инвалидов и центрах дезинтоксикации. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы предполагаемые виновные привлекались к суду и в случае установления их вины подлежали наказанию с учетом тяжести совершенных ими деяний, а все жертвы получали надлежащее возмещение;

е) увеличить ресурсы и предпринять необходимые шаги с целью устранения недостатков, которые могут существовать в системе внутреннего функционирования больницы им. Федерико Мора и приемных центров для несовершеннолетних инвалидов, и в частности обеспечить соблюдение запрета на применение меры изоляции, а также надлежащее медико-санитарное обслуживание находящихся в этих учреждениях лиц и отбор и подготовку персонала;

ф) обеспечить регулярный контроль за психиатрическими учреждениями и центрами дезинтоксикации со стороны медицинских и социальных органов, а также независимых механизмов мониторинга.

Случаи насильственной смерти, выселения и внутренняя безопасность

32. Комитет по-прежнему обеспокоен большим числом случаев насильственной смерти в контексте деятельности организованных преступных групп, причиной большинства из которых является применение огнестрельного оружия, а также информацией о сохранении, несмотря на организованные информационно-пропагандистские кампании, практики линчевания. Он также обеспокоен сохранением недостатков в системе государственного контроля за деятельностью частных охранных предприятий, которые иногда узурпируют функции Национальной гражданской полиции, создавая атмосферу запугивания, в частности в общинах коренного населения. Что касается участия военных в осуществлении задач по обеспечению внутренней безопасности, то Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что вооруженные силы продолжают выполнять такие задачи, хотя должны были постепенно прекратить оказывать соответствующую поддержку в 2018 году. Несмотря на представленную делегацией информацию, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что Национальная гражданская полиция и армия, а также частные охранные предприятия производят принудительные выселения, прибегая при этом к насилию, запугиванию и угрозам, что особенно затрагивает общины коренного населения (статьи 2, 12 и 16).

33. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 16, и CAT/C/GTM/CO/5-6, пункты 15 и 16) и настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия в целях:

a) предотвращения актов насилия, включая случаи насильственной смерти и линчевания, в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, и наказания за совершение таких деяний, а также обеспечения проведения незамедлительных, эффективных, независимых и беспристрастных расследований в связи с жалобами на чрезмерное применение силы силами безопасности или с их молчаливого согласия, судебного преследования и наказания виновных и получения жертвами надлежащего возмещения;

b) разработки политики по предупреждению линчеваний;

c) разработки политики для установления более строгого контроля за хранением и ношением огнестрельного оружия;

d) принятия в срочном порядке мер, необходимых для выполнения государством-участником своего обязательства никогда больше не привлекать вооруженные силы к выполнению задач по обеспечению общественной безопасности;

e) обеспечения того, чтобы все частные охранные предприятия были занесены в обязательный реестр, созданный на основе действующего законодательства, и чтобы их деятельность надлежащим образом контролировалась и была подотчетной, а в отношении предприятий, не выполняющих эти требования, применялись санкции;

f) проводить систематическую подготовку всех сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по вопросам применения силы в соответствии с принципами законности, необходимости и соразмерности, в частности в контексте выселений, надлежащим образом принимая во внимание Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Принцип недопустимости принудительного возвращения и положение мигрантов

34. Комитет приветствует принятие в 2016 году нового Миграционного кодекса (подпункт b) пункта 4 выше), но с обеспокоенностью отмечает, что некоторые из его положений могут привести к нарушению принципа недопустимости принудительного возвращения, поскольку эксплицитно не предусматривают его соблюдение на этапе процедуры подачи и рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и

допускают выдворение лиц, которые не выполнили административных требований, регулирующих въезд в страну, в том числе лиц, нуждающихся в международной защите. Он также обеспокоен отсутствием процедур обжалования и подзаконного акта, который бы регламентировал применение нового Кодекса, хотя принимает к сведению обещание государства принять такой подзаконный акт в ближайшее время. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о коллективных высылках и принудительном возвращении несопровождаемых детей и подростков без должного учета принципа недопустимости принудительного возвращения или наилучшего обеспечения интересов ребенка. Комитет выражает озабоченность по поводу небезопасной ситуации, в которой находятся транзитные мигранты, в том числе участники так называемого «каравана мигрантов» из Центральной Америки. Он также обеспокоен крайне неудовлетворительными условиями в центрах, где содержатся мигранты и возвращающиеся лица (статьи 2, 3 и 16).

35. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные и административные меры, с тем чтобы в соответствии с законом и на практике:

а) ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам;

б) обеспечивался доступ к процедуре определения статуса беженца, особенно на пограничных контрольно-пропускных пунктах, и ускоренным и справедливым процедурам принятия решения по вопросу предоставления статуса беженца, а также право на эффективные средства правовой защиты с приостановкой исполнения обжалуемого решения, предусматривающее рассмотрение апелляции независимой инстанцией;

в) просители убежища и мигранты могли получать доступ к юридической помощи, услугам устного перевода и другим основным услугам, а наилучшее обеспечение интересов ребенка являлось одним из главных соображений при принятии всех решений, касающихся детей и подростков из числа мигрантов и просителей убежища;

г) транзитным мигрантам обеспечивались необходимые безопасность и помощь, а в центрах приема беженцев – необходимые материальные условия и базовые услуги.

Феминизм, гендерное насилие и торговля людьми

36. Комитет приветствует меры, принятые для борьбы с гендерным насилием и торговлей людьми (подпункт а) пункта 4 и подпункты а), б) и в) пункта 5 выше), но по-прежнему обеспокоен увеличением числа зарегистрированных случаев сексуального насилия и вызывающим тревогу большим числом случаев феминизма, которое достигло в 2018 году 307, при том что некоторые явились формой социального контроля и запугивания со стороны организованных преступных групп, а 8 из этих убийств были совершены в период 2012–2018 годов сотрудниками полиции. Кроме того, Комитет обеспокоен небольшим количеством возбужденных судебных дел и назначением мягких мер наказания, а также отсутствием соответствующих специализированных судов во всех департаментах страны и сокращением выявленных случаев торговли людьми, затрагивающих группы населения, находящиеся в уязвимом положении. Он также обеспокоен непредоставлением возмещения жертвам и недостаточным объемом ресурсов, выделяемых центрам поддержки (КАИМУС), а также отсутствием специализированных служб для оказания качественных услуг в приютах для жертв торговли людьми. Комитет отмечает недавнее возобновление работы Национальным координационным центром по предотвращению насилия в семье и в отношении женщин (КОНАПРЕВИ), но выражает сожаление по поводу того, что это учреждение было ослаблено и не располагает необходимыми ресурсами (статьи 2, 12, 13 и 16).

37. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 16, и CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 13) и настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия и торговли людьми, особенно случаи, произошедшие в результате действий или бездействия государственных органов власти или других субъектов и влекущие за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно расследовались с учетом соответствующих гендерных и культурных аспектов, чтобы предполагаемые виновные привлекались к судебной ответственности и в случае их осуждения наказывались надлежащим образом, а жертвы получали возмещение, включая адекватную компенсацию;

б) поощрять создание специализированных отделов прокуратуры и судебных органов во всех департаментах страны;

в) проводить обязательную подготовку всех сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам привлечения к судебной ответственности за совершение насилия по гендерному признаку и продолжать информационно-просветительские кампании, посвященные всем видам насилия в отношении женщин, включая торговлю людьми, с акцентом на соответствующие гендерные и культурные аспекты;

г) ежегодно выделять финансовые ресурсы, необходимые учреждениям, которые отвечают за осуществление действующих законодательных норм, в частности КАИМУС, КОНАПРЕВИ и приютам для жертв торговли людьми, обеспечивая размещение последних и предоставление им вспомогательных услуг;

е) укреплять потенциал сотрудников правоохранительных органов в целях раннего выявления и быстрой идентификации жертв торговли людьми, как это было рекомендовано Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/GTM/CO/8-9, пункты 24 и 25).

Нападения на правозащитников и журналистов

38. Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с сообщениями, в которых утверждается о существенном увеличении нападений на правозащитников и журналистов, причем речь идет не только о постоянных угрозах и преследовании, но и об убийствах – лишь с января по октябрь 2018 года было зарегистрировано 24 убийства правозащитников, большинство из которых являлись защитниками прав коренных народов, права собственности на землю и окружающей среды. Комитет также обеспокоен продолжающейся стигматизацией и дискредитацией правозащитников в средствах массовой информации и социальных сетях, в том числе со стороны представителей исполнительной власти, и сообщениями о неправомерном использовании положений уголовного права против правозащитников, в частности сообщениями о слежке, произвольных арестах и продолжительном превентивном заключении под стражу в районах, где возникли аграрные конфликты. Комитет отмечает существующие механизмы защиты (подпункт е) пункта 5 выше) и принятые предупредительные меры, но сожалеет, что разработка государственной политики по защите правозащитников все еще не завершена. Он также выражает сожаление по поводу весьма небольшого числа обвинительных приговоров за совершение таких актов и неэффективности работы органа по анализу нападений на правозащитников (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

39. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 12, и CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 14) и настоятельно призывает государство-участник:

а) принять и осуществлять с участием всех заинтересованных сторон государственную политику в целях защиты правозащитников, в особенности защитников прав коренных народов, а также программу защиты журналистов и

общественных активистов, и всесторонне проанализировать причины беспрецедентного насилия в отношении этих групп;

b) повышать осведомленность об Общей инструкции 5-2018 Государственной прокуратуры, а также обеспечивать оперативное, тщательное и эффективное расследование всех случаев угроз и нападения в отношении правозащитников и журналистов, судебное преследование виновных и назначение им мер наказания, соразмерных тяжести совершенных ими деяний;

c) обеспечить, чтобы система уголовного правосудия не использовалась для нападков на правозащитников, и следить за соблюдением процессуальных гарантий в случаях, когда правозащитники обвиняются в совершении преступлений;

d) выделять ресурсы существующим механизмам защиты и проводить необходимую подготовку их сотрудников, с тем чтобы они могли действовать на скоординированной основе и с должной осмотрительностью;

e) обеспечить, чтобы правозащитники не подвергались репрессиям за их взаимодействие с договорными органами Организации Объединенных Наций, включая Комитет против пыток, или за предоставление им информации.

Насилие по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности

40. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по гарантированию прав лиц из числа ЛГБТИ, но по-прежнему обеспокоен высоким уровнем насилия, с которым они сталкиваются, особенно убийствами женщин-трансгендеров, многие из которых были совершены в контексте организованной преступности. Комитет обеспокоен тем, что законодательные инициативы, которые закрепляют дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, например законопроект 5272, могут привести к эскалации такого рода нападений. Кроме того, Комитет обеспокоен уязвимым положением лиц из числа ЛГБТИ, содержащихся под стражей, особенно помещением женщин-трансгендеров в мужские тюрьмы, в результате чего они подвергаются сексуальному насилию, длительной изоляции по соображениям безопасности и инвазивным и унижительным личным досмотрам (статьи 2, 12 и 16).

41. Государству-участнику следует:

a) гарантировать физическую неприкосновенность лиц из числа ЛГБТИ во всех местах и соблюдение принципа недискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

b) обеспечить, чтобы в связи с нападениями на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности проводились расследования, а лица, виновные в их совершении, преследовались в судебном порядке и подвергались наказанию, чтобы жертвы получали возмещение и чтобы на систематической основе осуществлялся сбор данных об этих правонарушениях;

c) ускорить процесс принятия и применения в пенитенциарной системе протоколов обращения с заключенными, учитывающих особые потребности лиц из числа ЛГБТИ;

d) осуществлять строгий контроль за соблюдением процедур личного досмотра и гарантировать, чтобы они не носили унижительного характера, обеспечивать, чтобы инвазивные досмотры проводились лишь в исключительных случаях и как можно менее интрузивным образом прошедшим соответствующую подготовку персоналом того же пола при полном уважении достоинства личности досматриваемого и его гендерной идентичности (правила 50–53 и 60 Правил Нельсона Манделы);

e) обеспечивать, чтобы изоляция по соображениям безопасности производилась в соответствии с положениями Правил Нельсона Манделы.

Подготовка

42. Комитет обеспокоен низким уровнем охвата различных категорий сотрудников курсами по вопросам предупреждения пыток и выражает сожаление по поводу того, что в рассматриваемый период не были приняты последующие меры по подготовке сотрудников правоохранительных органов. Он также сожалеет, что не получил конкретной информации о масштабах и охвате программ подготовки судей, прокуроров и медицинского персонала, о подготовке сотрудников правоохранительных органов, миграционной службы, Управления государственного защитника и Национального института судебно-медицинской экспертизы, а также о предметах, посвященных особым потребностям лишенных свободы групп, которые находятся в уязвимом положении. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник все еще не располагает конкретной методологией для оценки эффективности таких программ, исходя из критерия сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения (статья 10).

43. Государству-участнику следует активизировать усилия в целях:

a) разработки и осуществления программ обязательной и регулярной подготовки и обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, персонал пенитенциарных учреждений, сотрудников миграционной службы, судебных органов, Государственной прокуратуры, Управления Народного защитника и Национального института судебно-медицинской экспертизы, были надлежащим образом осведомлены и получали соответствующие инструкции в отношении положений Конвенции и обязательств в области предупреждения и расследования преступлений, связанных с применением пыток и жестоким обращением, наказания и возмещения ущерба за их совершение, а также относительно конкретных потребностей уязвимых групп;

b) разработки программ подготовки по ненасильственным методам проведения расследования;

c) разработки методики оценки эффективности программ подготовки и повышения квалификации, исходя из критерия сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения;

d) продолжать обеспечивать прохождение всем соответствующим персоналом, включая медицинских работников и персонал центров для инвалидов, специальной подготовки, которая позволяла бы ему выявлять и документировать случаи применения пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом.

Процедура последующей деятельности

44. Комитет просит государство-участник представить не позднее 7 декабря 2019 года информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями Комитета, касающимися национального механизма по предупреждению пыток (подпункт b) пункта 15 выше), случаев смерти и жестокого обращения в тюрьмах и центрах содержания под стражей для подростков (подпункты a) и b) пункта 25 выше), расследования актов пыток и других грубых нарушений, совершенных в период внутреннего вооруженного конфликта (подпункт a) пункта 27 выше) и случаев насильственной смерти, выселений и внутренней безопасности (подпункты d) и e) пункта 33 выше). В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

45. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках среди всех государственных органов, включая

компетентные органы власти, а также через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

46. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет восьмым по счету, не позднее 7 декабря 2022 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его восьмой периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.
